

Каждый год мы ждём светлого праздника – Пасху. Долго готовимся: взрослые постятся, посещают церковь, молятся, читают нам, детям, главы из Библии и Евангелия. А потом приходит сам праздник. Он на самом деле СВЕТЛЫЙ, потому что в этот день какое-то особенное состояние души, лёгкое, радостное.

Я знаю, как празднуют Пасху сегодня, но мне всегда было интересно узнать, а как это было раньше. Я решила расспросить об этом бабушку, и вот что я узнала.

Когда бабушка была маленькой, а было это в советские времена, её родители за неделю до Пасхи начинали готовить дом к празднику: мыли, убирали, стирали – наводили красоту. Ходили в баню, чтобы чистыми встречать праздник. За два дня до светлого праздника начинали красить яйца. Для этого целый год собирали луковые перья и именно в них красили, яички получались красивого, ярко-бордового цвета. А вот куличи в бабушки-

Праздник Пасхи в семье моей бабушки

ной семье не делали. Здесь пекли пироги. Нужно было замесить тесто в деревянной маленькой кадучке, дать время ему постоять, а пока оно подходило, готовили начинку из яблок. Пирожки делали большие, и получались они красивые, с румяной корочкой, а главное – вкусные. А ещё пекли ватрушки с творогом, смазывали их сверху сливками, чтобы зарумянились при выпечке.

И вот наступал особенный день. К каждой Пасхе моей бабушке её мама шила новое платье. И утром рано она целовала своих детей, читала молитву, празднично их наряжала и давала по красивому мешочку. Дети отправлялись в соседние дома, чтобы поздравить знакомых, сказать добрые слова, они говорили: «Христос Воскресе!», а им отвечали: «Воистину Воскресе!» и давали подарки: кто яичко, кто конфетку. Ребята потом приходили домой и считали, у кого в мешочке больше гостинцев.

У бабушки было два брата, которые постоянно соперничали, выясняя, у кого же больше подарков. А потом они играли. Это была весьма заманчивая игра. Яйца катали со специальной горки, для этого брали доски, верх клали на стульчик, а низ засыпали песком. Яйца при катании должны были сталкиваться, чье яйцо оказывалось крепче, тот и забирал выигрывать.

А ещё в этот день соседи по улице из семи жердей делали качели. Такое бывало только один раз в году, именно на Пасху. На этих качелях качались и дети, и взрослые, вот радости-то и смеху было.

Бабушка рассказала, что в ночь перед Пасхой её роди-

тели не спали, готовились, приводили мысли в порядок.

Детям тогда не разрешали ходить в церковь, там дежурили дружинники и заворачивали молодёжь. В школе учителя тоже запрещали христосоваться, так как в государстве это не приветствовалось: время было советское, коммунистическое. Но на родной улице христосоваться было можно. Дети возвращались домой и садились за стол только вечером, потому что так много интересного было на улице и у соседей.

Взрослые всегда в Пасху отдыхали, потому что это всегда воскресенье. Этот день ведь называется именно так в честь Воскресения Иисуса Христа! Много света, радости, покоя и умиротворения приносил этот день.

Бабушка говорит, что это день веры, надежды и любви.

Вот так светлое Христово воскресенье праздновали в семье моей бабушки.

Алина Ефремова

Избу к Паске мыть

В нашем советском деревенском детстве в 1970-х-1980-х гг. храмы в основном ещё были закрыты, в лучшем случае действовал один храм на район, как у нас, например, где полутайно крестили детей, и также причащали раз в году. А русская Традиция продолжала существовать под спудом все советские годы. Помню самые ранние детские впечатления от храма начала 1980-х: батюшка в необычных для меня тогда одеждах, которого я почему-то из-за этого боялся, стоит и чем-то покрывает людям головы по очереди. Это была исповедь и епитрахиль, как я понял позже. Храм посещали редко, но были в деревне такие старушки «богомолки», которые ездили часто (а это от нашей деревни километров 15, автобус ходил раз в день). И вот по этим старушкам часто посылали записочки «за здравие» и «за упокой». Эти записочки потом привозили назад, они клались на «божницу», и на них были написаны таинственные для меня две буквы «об». Опять же позже я понял, что это значит: записки подавались на проскомидию, или в просторечии «обедню». Это слово, кстати, было нам тогда хорошо знакомо. Примерно до середины 1990-х гг. бабушка запрещала утром в воскресенье включать телевизор, говоря, что «в церкви обедня идёт и телевизор смотреть – грех!» Это правило соблюдалось неукоснительно, потом как-то ушло. Как и благословение на ночь: тоже с самых ранних детских лет примерно до середины 1990-х. Перед сном подходил:

- Баба, перекрести.

- Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь! (крестит)

Да ещё и за нос шутиливо потреплет, когда говорит аминь. Это тоже исполнялось неукоснительно, хотя смысл был понят тоже много позже.

Наступала весна, приближалась Пасха (на нашем диалекте Паска). На дороге появлялись проталины. Если зимой «избу обрывали», то есть обкладывали до самых почти окон снегом, чтоб зимой было теплее, то теперь, наоборот, отрывали снег от избы, кидали на проталины, где он быстро дотаивал. В это время снег мог с шумом съехать с крыши и образовать у избы целый сугроб, но не надолго, прошла его пора. Даже в воздухе пахло весной, талым снегом, свежестью. Хотя до полного освобождения от царства зимы ещё было далеко. Это уже в апреле «земля прееет», а в марте ещё сильны ночные заморозки, образуется «понаст», и мы любили бегать по этому «понасту».

В это время начинается подготовка к Паске. И самое главное мероприятие – избу мыть. Это тоже соблюдалось непреложно.

- Марья, избу-то мыла к Паски?

- Да жаладная ты Панюшка, ишло не мыла: в головы тако круженье, боюсь как бы не упась, как потолок-то мыть начнёшь. Погожу маленько, глядишь пойдёт, дак намою.

Это типичный диалог деревенских бабушек в середине марта – начале апреля. Изба моется к Пасхе вся

целиком. Сначала вымоют божницу, натрут песочком металлические оклады у икон, чтоб блестели, заменят старинное домотканое полотенце с узорами, которым сверху покрываются иконы («мамынькина память» - когда-то, задолго до революции, в начале 20-го века мамынька два таких полотенца выткала себе в приданое, и это всё, что осталось в память о рано умершей матери). Потом принимаются за потолок – это самое трудное. Надо встать на стул, рядом поставить таз с горячей водой, чтоб тряпкой мыть потолок с мылом, или порошком. А потом ещё отдельно промыть чистой водой. Потолки в те поры в основном были покрашены белилами, за год могли изрядно закоптиться, зато к Паске блестели, как новенькие. Потом выносили на улицу, на понаст, вещи из шкафов, «польта», что висели на стене, и много ещё чего, все это тщательно вытряхивалось, потом заносилось назад, на свои места. Стены, даже если были поклеены обоями (чаще всего), протирались влажной тряпкой, чтоб удалить грязь, паутины и т.д.

Особая история – это русская печка. Она была старенькая, иногда внутри мог отвалиться кусок кирпича, поэтому на ней не спали, но она использовалась для хранения валенок, сушёных трав в тканевых мешочках, лучинки на растопку, речного песка в толстом тряпчонном мешочке, который прикладывали к горлу, или клали на грудь – погреть, если был кашель и всяких прочих нужных и не очень нужных вещей. К печке подходил ребёнок, если у него выпал молочный зуб, он оборачивался к ней спиной, брал свой зуб в правую руку и со словами «Мышка, мышка, на тебе репный, дай мне костяной» бросал этот зуб через левое плечо на печку. После этого считалось, что новый зуб будет крепким. И вот всё это именье тоже вытаскивалось, на улице выколачивалось, печка пустела, её аккуратно обметали метлой. Потом печку мыли, протирали пыль, а поскольку печка сверху вымазана «гнилой», то раздавался ни с чем не сравнимый запах размокшей глины.

Потом, наконец, доходили и до пола. Для этого все длинные 4-6-метровые половики ногой сгребались в

кучу, выносились на понаст и тщательно вытряхивались. Как правило, дважды в году – к Паске и осенью, «к Причистому» - к Рождеству Богородицы половики менялись (а в промежутках между этими событиями еженедельно, или, по крайней мере, раз в две недели - вытряхивались). Хорошенько мылся пол, расстилавались новые, стиранные половики – чистые, нарядные. Отдельная эпопея – это стирка половиков. Стирала их в бане, по одному половику за один раз. Когда идут мыться, расстилают этот старый половик на полу в бане, сгибая раза три, и пока все по очереди моются, он обильно поливается мылом, шампунем, водой – так уже наполовину становится чистым. Потом на следующий день бабушка берет ванну, стиральную доску, и в прибайнике ещё тщательно стирает этот половик. Вода от вчерашнего мытья ещё тёпленькая, поэтому стирать удобно. Потом мыльная вода выливается, и ты приносишь из пруда чистой, студёной, и бабушка ещё хорошенько этот половик прополаскивает. Самая тяжкая процедура – это выжимать этот гигантский половик, который чуть ли не метр в ширину и 4-6 метров в длину. Для этого мы с бабушкой берём часть половика длиной метра два, и начинаем в меру своих сил выкручивать, отжимая воду. И так постепенно выжимаем его полностью. Но частично он всё же остается влажным. Потом мы его кладем в пустую ванну, несём к дому. Можно развесить на улице, если с лета остались верёвки, на которых сушили белье, либо на вышке (чердаке). Висит такой половик дня два, заковеет, замёрзнет, как будто в цемент побывал, но часть воды уже из него ушла. После этого мы его приносим домой, развешиваем у печки на деревянной заборке. Сначала он, как каменный, не поддаётся, но потом в тепле размякнет, а дня за два высохнет окончательно. Можно его ещё «прогладить» деревянным катком и валиком, но не обязательно. Тогда остается его аккуратно смотать в этакий плоский рулончик и убрать на полгода на хранение, пока он вновь не сменит своих затоптанных, загрязнившихся собратьев. И так поступаем каждый раз, пока не перестирываем все половики. Иногда, кстати, их, как льняные холсты, выкладывали на сугроб снега и они так тоже «самоочищались», но описанный мною способ более надёжен.

После мытья пола в избе прибирались также в сенях, на крыльце, и вот наша избышка, как игрушечка, готова к Паске. Теперь остается только одно: вынести в дровяник старые «голоши» - вязанки с луком, ободрать с них засохшее перье, чтобы этим перьем на Паску покрасить яйца в старом чугушке. А очищенный лук можно убрать в картонную коробку и поставить под кровать. Вот мы и подготовились. Рано утром, на заре в Пасхальный день бабушка тебя разбудит со словами:

- Христос Воскрес – яичко есть! Беги скорей на задворок, гляди, как солнышко играет!

Вадим Грачёв

Страничку подготовила Наталья Черепович